

С ПЕРВЫМ ПРАЗДНИКОМ ВЕСНЫ,
ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Молодость

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ
И РЕКТОРА ОГПИ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

№ 7 (178)

Суббота, 7 марта 1970 г.

Год изд. VI
Цена 1 коп.

МЕТОДИСТ

Выпускники филологического факультета, приезжая в институт из далеких районов области, первым делом идут на факультет и почти всегда находят Зинайду Филимоновну Ульченко, методиста, преподавателя кафедры русского языка. Вот что интересно: многие не ладят с ней во время учебы, считая или слишком резкой, или необъективной (в зависимости от обстоятельств). Но нет ни одного выпускника,

который бы не спрашивался о ней вдали от города. И воспоминания самые хорошие. Особенно тепло отзываются о Зинайде Филимоновне те, кто проходил в школе практику под ее руководством. Все в один голос говорят, что получили глубокие, прочные знания, умение работать с детьми по русскому языку, вкусили прелест звуков языком, научились вести внеклассную работу, кружки занимательной

грамматики и переняли еще многое-многое другое.

Зинайда Филимоновна много лет отдала школе, детям. Она и сейчас постоянно рвется в школу, и любимое для нее время — педагогическая практика студентов, которой она руководит. И студенты чувствуют себя на этой практике в руках опытного старшего товарища, который без нахизма, без излишней нервозности передает крупинцы своего опыта. Только не ленись, получай.

Идет такое мастерство от большого опыта, конечно, но еще (и это главное!) от огромной любви к детям, к языку — главному предмету ее жизни. Эти чувства преобладали в преподавателе русского языка З. Ф. Ульченко и когда она готовила будущих учителей к внеклассной работе по русскому языку, учил делать прамматическое лото, и когда с пристрастием допрашивала на зачете, какие виды диктантов мы знаем и как спланировать тему «Имя существительное». И в эту любовь человека, всю жизнь отддавшего школе, нельзя не поверить, эту любовь, проверенную войной, нельзя не понять, ее надо просто уважать.

В. МИШИНА,
выпускница 1967 года.

Коллектив института обсудил письмо ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ общественным организациям и трудинцам Союза «Об улучшении использования резервов производства и усиления режима экономии в народном хозяйстве».

● В институте состоялась встреча с омскими поэтами. На встрече присутствовали Иван Ягац, В. Озолин и другие. К сожалению, студентов на этой встрече было очень и очень немного.

● Состоялось заседание Совета института. Одним из вопросов повестки дня был серьезный разговор об итогах сессии на дневном и заочном отделениях.

Лаборант

На филологическом факультете говорят: «У нас так много женщин, которые достойны, чтобы про них писали, что мы просто

уж и не знаем, кого назвать из самых-самых...»

Но все студенты, все выпускники помнят светлую милую женщину — Галину Дмитриевну Романову — лаборанта кафедры русского языка. Когда бы ни вошел в кабинет русского языка, у нее для всех найдется доброе, ласковое слово, для каждого особенная улыбка, но всегда обаятельная. Хорошее, милое слово «светлый». В нем основа жизни — свет — корень. Светлые люди приходят на память, когда особенно трудно, когда нужна под-

держка, помошь, просто доброе участие. У моей подруги умерла близкая родственница. Случайно об этом узнала Галина Дмитриевна. Сколько теплоты было в словах сочувствия, которые она сказала девушке. Вроде бы, простые, немудреные слова, но душу греют. Нельзя без них.

Не было случая, чтобы Галина Дмитриевна не помогла кому-нибудь из студентов найти книгу, встретиться с преподавателем для консультации, разобраться в картотеках в кабинете. И иногда, если нужного учебника нет на месте, просто он на руках, улыбнется она виноватой

улыбкой, словно и в самом деле повинна в том, что не удалось помочь. Наверно, именно такие люди и должны быть воспитателями, библиотекарями, словом, помощниками для всех. Я ни разу не слышала, чтобы Галина Дмитриевна повысила голос, даже если студенты пропадаются (а это бывает не так редко). Но этот тон, по-прежнему мягкий, только чуть укоризненный, срабатывает точнее всякого выговора. И не потому, что специально выбран он Галиной Дмитриевной для увершения студентов, просто не мыслит она себе резкости, просто по натуре она очень дели-

катна и добра. Интересно: почти всех студентов она знает по именам. Это, наверное, от большой хорошей внимательности к людям. Потому же, а не в силу своей должности, знает она и о бедах, и радостях всех преподавателей кафедры, готова им помочь и всегда очень добро, уважительно говорит о них с кем-то посторонним. И невольно, глядя на нее, проникаешься уважением даже к незнакомым людям, если она говорит про них хорошо. Это прекрасный дар — заражать людей добротой.

Г. ИВАНИНА,
выпускница

ВСЯ РАБОТА — ВПЕРЕДИ

Преподаватели и деканат факультета иностранных языков поздравляют Лидию Ивановну Ивасюк, преподавателя кафедры французского языка, с праздником — Международным Женским Днем 8 Марта.

Совсем недавно Лидия Ивановна закончила факультет иностранных языков нашего института. Вроде много и говорить не о чем — сколько можно успеть за немногие годы? Однако Лидия Ивановна успела многое. Пока училась, работала секретарем комсомольской организации факультета, потом кончила Высшие педагогические курсы, теперь приступает к работе над диссертацией. Пожелаем же ей счастья и больших-больших успехов в ее трудной, но благородной работе, которая, по сути, еще вся впереди.

Фото В. Котельникова.

НАЧИНАТЬ НАДО С САНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ

Комиссии по культуре труда и эстетике производства ни для кого не редкость. Они существуют на каждом приличном заводе, причем далеко не на прахах белых родственников. Родилась такая комиссия у нас в институте. Может быть, не совсем официально (не было приказа ректора о создании такой комиссии), но утверждении председателя), впрочем, это не главное, поскольку дело — прежде всего. Итак, комиссия начала свою работу с дела. В понедельник члены ее (завуч института, председатели МК и профкома, врач, секретарь завода, проректор по АХЧ, зав. отделом кадров, корреспондент) отправились в поход в институте «поискать эстетику».

Парadoxально: у всех нас, взрослых людей, осведомленных по части общественных наук, почти одновременно рождался вопрос: а что это такое, эстетика? То есть, что эстетика — наука о прекрасном — все помнили твердо, а вот что это применительно к нашему институту — тут мы крепко задумались. Причем, то состояние оценивания, в которое мы впали, началось буквально от дверей ректората.

Первое, что предстало перед комиссией — Доска почета, перевернутая вверх ногами и прислоненная к стеклу между отделом кадров и архивом. Идея была весьма туманна: либо отдел кадров должен озабочиться оформлением ее, либо она за ненадобностью передана в архив. Так и не решили для себя этот тревожный вопрос, мы обнаружили в том же укромном углу несколько поржавевших отопи-

тельных батарей. То ли это символизирует предельную бережливость (как же: тепло, сухо, у начальства на глазах), то ли небрежность, нерасторопность хозяйки помешала вовремя убрать их в подсобное место — на склад, под на вес, в сараи, в конце концов в подвал.

Мине составной частью эстетики производства представляется отсутствие лишних, не имеющих отношения к данному участку производства вещей (если, конечно, они не являются украшением помещения). Что об обратную доска объявлений и составленные в несколько рядов и ярусов столы в фойе института с любой стороны не являются приметами прекрасного (да жаль здесь это слово употреблять) — это ясно несмышленышу. И любой прохожий, посмотрев на обрывки, свисающие с доски объявлений, скажет: «О какой эстетике здесь говорить, когда не рациональность все побеждает».

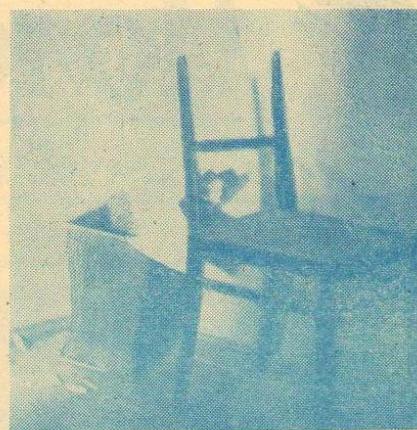
Но дальше — больше. Линии предметы, захламленность — на каждом шагу.

На втором этаже возле кафедры ботаники сиротливо стоит ящик с оборудованием. Никому не нужно? Нет хозяин? Так или иначе, но место его не в коридоре.

В большинстве аудиторий, где есть кран, обнаружена такая картина (левый снимок).

Внизу: а это мы нашли и на лестничной клетке, и в коридоре второго этажа.

рукция» посадочных мест: В последнем ряду диваны стоят один на другом. Как справедливо заметил кто-то из членов комиссии, наибольшее эстетическое наслаждение получит тот, кто будет сидеть в верхнем ярусе. И это в то время, когда большие группы задыхаются от недостатка больших аудиторий. А здесь пустуют места. А рядом, кстати, в 301 аудитории стоят 3—4 дивана (практически ни то ни се — не хватит даже для одной группы). Вот и думай, что такое эстетика. А это между прочим не только отсутствие захламленности (тут разговоров быть не может), но и рациональное распределение мебели по помещениям, симметрия своего рода, если хотите. Кто за этихи должен следить? В первую очередь комендант. Во-вторых, учебная часть, поскольку именно в ней есть сведения, на сколько человек рассчитана та или иная аудитория. К сожалению, две эти службы не ведут координированной работы. Нет систематической работы, нет проверки, — нет и порядка!

Кстати, хозяйственной части надо бы подумать и о другом: ни в одной комнате, где есть шкафы, витрины, раковины, мы не видели их чистыми. Кое-где, если студентов еще не было, на столах лежит винтильный стой пыли. Зачехлое отделение, 131 аудитория, 217 аудитория, деканат физического факультета, 301 аудитория — наглядная иллюстрация того, как не надо работать техникам. Потребовать с них добросовестной работы, проверить исполнение должен опять-таки комендант.

Но дело не только в работе хозяйки. Давным-давно известен опыт сельхозинститута, где все хозяйственные работы студенты стремятся выполнять своими средствами. У нас об этом речи не идет, и студенты чувствуют себя иждивенцами.

В очень уютной лаборатории физиологии растений они спокойно набрасывают бумагу, обрывки листьев, все, что осталось после практического занятия. В 119 аудитории в диванах — бумага, в пианино — бутылки. Это снова студенты «создают уют».

В 302 аудитории стоит витрина, которую меньше года назад историки выбрали у хозяйки и уже успели выбрать стекла и привести в состояние хлама.

В 118 аудитории (чертежный зал) студенты занимаются в пальто, в шапках. И не потому, что холодно, а «из-за недостатка времени». О какой эстетике, о какой культуре труда может идти речь?

На втором этаже перед входом в 217 аудиторию снова грязь, хлам, пустая бутылка. На протяжении трех этажей лестничной клетки мы нигде не обнаружили уралы (и это в местах, отведенных для курения).

До эстетики ли тут, когда не соблюдаются элементарные эстетические нормы?

С. МАМАЕВА

Форма сути не меняет. Обнаружено в фойе 217 аудитории.

207 аудитория. На подоконнике две кафедры. Мания на-копительства? В некоторых аудиториях не ни одной. В институте есть ответственные за каждую аудиторию лаборанты, они в первую очередь обязаны следить за порядком в аудитории.

309 комната. Привлекает внимание необычная «конст-

рукция» посадочных мест: В последнем ряду диваны стоят один на другом. Как справедливо заметил кто-то из членов комиссии, наибольшее эстетическое наслаждение получит тот, кто будет сидеть в верхнем ярусе. И это в то время, когда большие группы задыхаются от недостатка больших аудиторий. А здесь пустуют места. А рядом, кстати, в 301 аудитории стоят 3—4 дивана (практически ни то ни се — не хватит даже для одной группы). Вот и думай, что такое эстетика. А это между прочим не только отсутствие захламленности (тут разговоров быть не может), но и рациональное распределение мебели по помещениям, симметрия своего рода, если хотите. Кто за этихи должен следить? В первую очередь комендант. Во-вторых, учебная часть, поскольку именно в ней есть сведения, на сколько человек рассчитана та или иная аудитория. К сожалению, две эти службы не ведут координированной работы. Нет систематической работы, нет проверки, — нет и порядка!

Кстати, хозяйственной части надо бы подумать и о другом: ни в одной комнате, где есть шкафы, витрины, раковины, мы не видели их чистыми. Кое-где, если студентов еще не было, на столах лежит винтильный стой пыли. Зачехлое отделение, 131 аудитория, 217 аудитория, деканат физического факультета, 301 аудитория — наглядная иллюстрация того, как не надо работать техникам. Потребовать с них добросовестной работы, проверить исполнение должен опять-таки комендант.

Но дело не только в работе хозяйки. Давным-давно известен опыт сельхозинститута, где все хозяйственные работы студенты стремятся выполнять своими средствами. У нас об этом речи не идет, и студенты чувствуют себя иждивенцами.

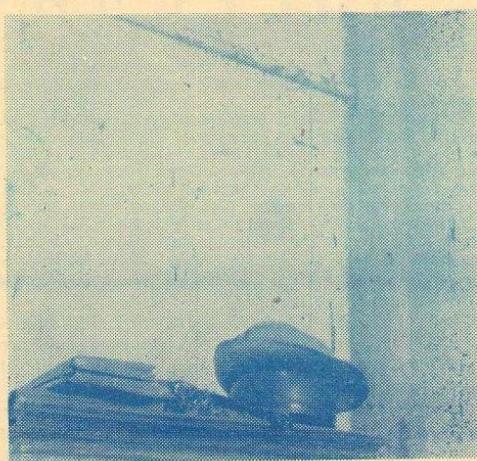

Эти леса стоят как символ прошедшего ремонта почти месяц в 217 аудитории (такие же в коридоре 2 этажа).

М. БЫШКИН.
Надо мною — небеса, ночь,
Я прислушался к кустам: ночь.
Это черная вода... Ночь.
Неуспешная беда... Ночь.
Я далеко ухожу в ночь.
Ах, кого же я ищу — ночь!
Постоянны дворы? Нет...
Возле омыта обрыв? Нет!
И глаза похожие, точь в точь,
Не разыщешь. Никого. Ночь.
Разорву колпачный конверт.
Вы хотите про любовь? Нет.
Видно, ранил грудь тупой нож.
Вы хотите про любовь?! Ложь.
Но бездонное безлюдье рощ
Дарит мне

Ев.
Себя.
Ночь.

Редактор А. ИПАТОВ.

Без слов.

«АФОРИЧНЫЕ» ОПУСЫ

Под такой рубрикой будем время от времени помещать «шедевры» известных и неизвестных авторов. Сегодня перед вами выдернуты из сочинений абитуриентов.

• Родин Безухову детей, мы видим уже другую Наташу. Описание жизни Наташи Толстой закончил, женив ее на Пьере.

• Звучит это афорично.

• Ни одно из живых существ не имеет столько наслаждений, сколько человек.

• Он решил показать самое дно жизни, на которое люди провалились в результате тогдашнего строя.

«Ленинец».

ПД08127.

Адрес редакции: г. Омск, ул. Партизанская, 4-я, комн. 110, тел. 2-57-93. Типография изд-ва «Омская правда». Тир. 1000. Заказ 2443.